

Вопросительные местоимения ‘кто?’ и ‘что?’ в диалектах группы Минь

М. М. Лоренц

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия);
lorentzmarina8@gmail.com; ORCID: 0009-0005-6833-4829

Аннотация. В статье рассматривается система вопросительных местоимений категории предмета и лица на материале всех ветвей диалектов группы Минь сино-тибетской семьи. Главная задача исследования — выявить различные инновации в этой системе, возникающие в миньском регионе, вскрыть лежащие в их основе механизмы и (методом исключения) определить, какие из наблюдаемых лексем можно вывести на праменьский уровень. Помимо обычного сравнительно-исторического метода, анализ учитывает также ареальный фактор, отмечая возможное влияние на формирование современных систем вопросительных местоимений со стороны как соседних диалектных групп, так и общенационального литературного языка.

Ключевые слова: миньские диалекты, древнекитайский язык, вопросительные местоимения, среднекитайский язык, диалекты группы Минь, базисная лексика, списки Сводеша.

Interrogative pronouns ‘who?’ and ‘what?’ in the Min dialects

Marina M. Lorentz

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); lorentzmarina8@gmail.com; ORCID: 0009-0005-6833-4829

Abstract. In this paper, I examine the genesis of the system of interrogative pronouns (referring to persons or inanimate objects) within each branch of the Min group of the Sinitic family (separately covering the Northern, Central, Shao-Jiang, Southern, Eastern,

Pu-Xian and Qun-Wen branches). As a rule, these pronouns are known to be resistant to lexical substitutions, but in the studied material they show uncharacteristic instability. The main objective of the study is to identify various innovations in this system that arise in the Min region, reveal the underlying mechanisms and, through elimination, determine which of the observed lexemes can be reconstructed to the Proto-Min level. Where possible, the substitutions are accompanied with etymological elaboration; special attention is paid to compound formations, especially when they display “partial cognacy” across idioms (i.e. one of the morphemes is etymologically cognate while the other is different, having been attached to the main root independently in different idioms). In addition to using the standard comparative historical method, the analysis also takes into account the areal factor. I note the possible influence on the formation of modern systems of interrogative pronouns from both neighboring dialect groups and the national literary language. This allows to observe (within certain idioms) a mixed distribution and coexistence of interrogative pronouns from different historical periods, suggesting that the system of interrogatives was mobile and (not always consistently) has absorbed innovations. Although the Southern and Northern clusters are fairly closely related (considering the large percentage of lexical matches between them), it is most likely that they originally employed different question words. It is possible to identify several key interrogative words that could lay claim to proto-linguistic status, but none of them occur simultaneously in the Northern and Southern clusters, making the reconstruction of a single proto-language lexeme difficult without resorting to external comparison (e.g., with Old and Middle Chinese). In addition to historical analysis, I also note certain semantic transitions (having to do with grammaticalization of certain lexemes and lexicalization of verb connectives) that could represent rare phenomena, not yet described in earlier typological surveys.

Keywords: Min dialects; Old Chinese language; interrogation pronouns; Middle Chinese language; basic lexicon; Swadesh lists.

1. Введение

В исследовании рассматриваются системы вопросительных местоимений *предмета* и *лица* во всех ветвях диалектной группы¹

¹ В данной статье влед за установившейся традицией используется термин «диалект», однако с точки зрения лингвистики данная группа состоит

Минь (северной, центральной, шао-цзянской, южной, восточной, пу-сяньской, цюнь-вэньской²) синитической ветви сино-тибетской семьи. Однако только в *южной, восточной, северной* и *шао-цзянской* ветвях одновременно прослеживаются общие вопросительные компоненты для этих местоимений. Данные по всем диалектам были отобраны из словарей и словников в ходе составления 100-словных списков Сводеша³. Отделившись от общекитайского ствола примерно в III–IV вв. н. э. миньские языки в целом сохраняют значительный пласт лексики именно классического древнекитайского языка (далее КДК) и позднедревнекитайского периодов (далее ПДК), однако устойчивые в остальных диалектах КДК континуанты вопросительных местоимений слабо представлены в миньских диалектах. Примечательно, что при анализе базисной лексики все диалекты изучаемой группы оказываются близкородственными с высокими процентами лексических совпадений, однако внутри большинства ветвей обнаруживаются замены в вопросительных словах ‘кто?’ и ‘что?’.

В работе мы сосредотачиваемся на вопросительных местоимениях категории предмета и лица в рамках всех ветвей изучаемой языковой группы, чтобы показать неустойчивость лексем в данной диалектной группе, относящихся к наиболее устойчивой лексике во многих языках мира (см. Коровина 2019). Кроме того, важно определить, какая из лексем может быть возведена на праязыковой уровень. Мы рассматриваем в этом случае, как общеминьская ситуация по развитию двух основных вопросительных категорий выглядит в общетипологическом контексте, но не затрагиваем синтаксис и интонацию, поскольку отсутствует описательный материал. Получить новейшие сведения и данные от информантов в ходе полевых

из самостоятельных языков, взаимопонимаемость между которыми весьма осложнена. В то же время нами будет также использоваться и термин «язык».

² Все ветви распределяются по географическому принципу на северный кластер (в который входят северная, центральная и шао-цзянская ветви) и южный (в который входят южная, восточная, пу-сяньская и цюнь-вэньская ветви).

³ С полным перечнем списков, за исключением двух диалектов ЗНТ (чжэнь-тянь) и ДКО (дикоу) можно ознакомиться в статьях [Лоренц 2020, 2023].

исследований, сопоставить фактические данные с теми, которые уже были зафиксированы ранее, оказалось затруднительным. В будущем непременно будут включены эти уточнения, а также полноценные сравнения систем местоимений предмета и лица группы Минь с соседними диалектными группами.

Методология в данном случае в большей степени сосредоточена на сравнительно-сопоставительном и этимологическом анализе и в меньшей степени на ономаσιологической реконструкции, основные правила которой раскрыты в работе [Starostin 2016]. Сведения об исторической семантике подкреплены данными из древнекитайского языка [Starostin 2019], а также среднекитайского языка (далее СК). Транскрипция диалектов группы Минь дана в соответствии с системой МФА. Числовые индексы возле каждой морфемы обозначают соответствующий тон.

2. Анализ вопросительных местоимений в группе Минь

В процессе сбора и исследования данных стало очевидным, что этимоны классического языка 何 КДК *g^hāj⁴ ‘что?’ и 誰 КДК *dwəj ‘кто?’ практически не зафиксированы в диалектах, что говорит о том, что они были вытеснены инновационными лексемами еще на общеминьском уровне [Лоренц 2020: 158–159]. Лексический материал был распределен на две таблицы в зависимости от присутствия общего вопросительного компонента в обоих местоимениях (см. ниже *Таблицу 1* и *Таблицу 2*).

⁴ Указанные чтения ДК реконструкции в данной работе приводятся согласно модели С. А. Старостина [Старостин 1989].

Таблица 1. Сопоставление вопросительных слов ‘кто?’ и ‘что?’ с общим первым компонентом

Table 1. Comparison of the question words ‘who?’ and ‘what?’ with the common first component

Классификация	Ключевое слово	Вопросительное местоимение ‘что?’	Вопросительное местоимение ‘кто?’
Южная ветвь	啥	啥 QNZH siã ₃ ~siã ₂ , XMN sia ₃ ~siã ₃ , TAIW siann ₂ ~ sann ₂	啥人 QNZH siã _{3,2} -lan ₂ , XMN siã _{3,1} -lan ₂ , TAIW siann ₂ -lang ₅
Центральная ветвь		啥貨 SHX sɔ ₃ -xɔ ₅	啥人 SHX sɔ ₃ -nein ₂
Шао-цзянская ветвь		啥個 SHW eia ₆ -kəi ₄	啥個人 SHW eia ₆ -kəi ₀ -nin ₂
Северная ветвь	乜	乜乜 SHON ni ₁ -nɔ ₄	呢乜儂 SHON ni ₁ -nɔ ₆ -nein ₂
Южная ветвь		乜個 CHY mi ₇ -kai ₂	乜人 CHY mi ₇ -nan ₂
Восточная ветвь	乜	乜乜~哪 ⁵ 乜 HUB nɔ ₇ -nɔ ₄ ~nɔ ₆ -nɔ ₀ ; FDN nɔ ₅ -nɔ ₄ , PIN (nɔ ₁)-nɔ ₄	乜儂~哪儂 FDN nɔ ₇ -nein ₄ , HUB nɔ ₅ -nɔ ₄ , PIN nɔ ₅
Северная ветвь	孰	孰事 JNO su ₄ -ti ₁ , JNY so ₇ -hai ₃	孰人 JNO su ₄ -nein ₃ , JNY so ₆ -nɔin ₂
Северная ветвь		孰(慕)事~事(慕)事 SHB su ₅ -(mu ₅)-ti ₅	孰(慕)人 SHB su ₅ -(mu ₅)-nein ₄
Северная ветвь	何	何□ ZHT he ₄ -me ₄ ~he ₄ -me ₄	何人 ZHT hein ₄ -nein ₂
Северная ветвь		何□事 DKO hi ₄ -ni ₄ -ti ₄	何人 DKO hein ₄ -nein ₂

⁵ Во многих случаях наблюдается графическая вариация. В диалектах может использоваться иероглифический знак 哪 СК nà из-за фонетической и семантической схожести. Подробные комментарии относительно всех случаев вариативности знаков в данной статье даваться не будут.

Таблица 2. Сопоставление вопросительных слов ‘кто?’ и ‘что?’ с различным первым компонентом

Table 2. Comparison of the question words ‘who?’ and ‘what?’ with the different first component

Классификация	Ключевое слово	Вопросительное местоимение ‘что?’	Вопросительное местоимение ‘кто?’
Южная ветвь	啥	啥 ZHZ sāh ₇	啥人 DNSH sian ₂ -laŋ ₂
		啥乜 ~ 什 乜 ~ 甚麼 JINJ siaŋ ₇ -miŋ ₇ , YCH siam ₃ -miŋ ₆	
Центральная ветвь		啥貨 YAN so ₂ -ho ₃	
Восточная ветвь		甚乜 GTA sia ₄ - nɔŋ ₆	
Южная и цюнь- взньская ветви	乜	乜 LEI mi ₄ , QNZH miŋ ₇ , HKO mi ₆	乜人 DNSH miŋ ₂ -laŋ ₂
Восточная ветвь		乜乜 ~ 麼 乜 ~ 呢乜 ZHN miŋ ₆ -nɔŋ ₆ , FQN mie ₄ -no ₅ , FUA mi ₁ -nɔk ₆	
Южная и цюнь- взньская ветви		乜個 WCH mi ₆ - kai ₂ , CHZH meŋ ₄ -kai ₅	
Южная ветвь		乜嘢 LND man ₃ -je ₄	
Южная ветвь	是	是乜 LNX siŋ ₆ - miŋ ₆ , JIE si ₆ - muc ₅ , LNY sim ₄ -mē ₅ , LNY sim ₄ -mē ₅ , DNSH sim ₁ -miŋ ₇	是誰啊 ZHZ tsuah ₈

Шао-цзянская и северная ветви	哪		哪蜀個 SHW ŋo ₂ -ei ₀ - kæi ₅ 哪儂 SNX naŋ ₅ -neiŋ ₂
Восточная ветвь	乜	乜乜 ~ 哪乜 NND no ₇ -no ₇ , YNT no ₅ -no ₇ ,	乜儂 ~ 哪儂 XNC nœŋ ₄ , JDU no ₇ - nœuŋ ₀ ~nœuŋ ₄
Восточная ветвь	什	甚乜 ~ 什乜 FCH θieŋ ₂ -nok ₆ , CNL sieŋ ₂ -no ₇	
Северная ветвь		什麼事 SNX soŋ ₂ -moŋ ₁ -tei ₅	
Восточная ветвь	甚 ~ 什(?)	甚乜 ~ 什乜 FCH θiek ₇ -nok ₆ , HUB θi ₇ -no ₅ , XNC (eit ₅)-no ₇ , JDU (eit ₆)-no ₇	
Пу-сяньская ветвь		什麼 PTI lok ₅ - muai ₁	
Южная, цюнь- вэньская и восточная ветви	底		底人 ~ 誰 WCH njaŋ ₃ (diaŋ ₃), LEI tiaŋ ₄ , DNSH ti ₄ -laŋ ₂ , CHY ti ₃ -naŋ ₂ , CHZH ti ₇ -tiang ₅ , HKO ʔdiaŋ ₅ , YCH tiaŋ ₂ , LNY taŋ ₅ , YOX te ₁ -nyŋ ₂ , JIE ti ₀ -tiaŋ ₂ , LND taŋ ₂ -naŋ ₅ , FCH tak ₇ -nœyŋ ₂ , GTN tœyŋ ₁ , NND ti ₅ -nœŋ ₂ , ZHN tœuŋ ₃ , FQN tie ₁ - nœŋ ₂ , CNL tœ ₁ -lœyŋ ₂ , YNT ti ₁ -nœyŋ ₂ , FUA tœŋ ₃
Центральная ветвь	誰		誰 𠵼 畚 YAN ʃi ₄ -so ₄
Пу-сяньская ветвь	何		何人 PTI hŋ ₁ -ŋaŋ ₂

Поскольку синитические языки относятся к изолирующим, образование новых слов в изучаемых языках происходит за счет

словосложения. Аналогичное построение происходит и в вопросительных местоимениях других южных диалектов, где, как правило, происходит комбинация вопросительного компонента с вариативным уточняющим элементом, ср.: группа У *вэньчжоуский* 何也 $a_7\text{-}\eta_2$ ‘что?’, 何也人 $(g)a_7\text{-}\eta_2\text{-}na_2$ ‘кто?’; группа Хакка *мэйсяньский* 乜個 $ma_3\text{-}ke_4$ ‘что?’, 滿人 $ma_3\text{-}\eta_2$ ‘кто?’; группа Юэ *янцзянский* 乜嘢 $mi_2\text{-}je_3$ ‘что?’, 乜誰 $met_6\text{-}fui_2 \sim mut_6\text{-}fui_2$ ‘кто?’ [Li 1998: 127; NYFC 1995: 564].

Дополнительно следует отметить, что в миньских языках отчетливо видна оппозиция между категориями лица и объекта за счет вариативного уточняющего компонента, что согласуется с ситуацией в большинстве языков мира [Cysouw 2004: 13].

Несмотря на то что в большинстве языков мира формы вопросительных местоимений и неопределенных местоимений совпадают, в нашем случае мы не можем четко подтвердить или опровергнуть эту универсалию для миньских языков ввиду отсутствия достаточного количества диагностируемых контекстов.

Далее мы подробно разберем каждую лексему в обеих таблицах одновременно, переходя от одной таблицы к другой, в большей степени акцентируя внимание на вопросительных компонентах, которые будут рассматриваться в следующем порядке: 啥 СК *śá*, 乜 СК *má*, 是 КДК **dé*, 哪 СК *ná*, 乜 ПВМ **nɔʔ*, 什 СК *ʒim*, 甚 ~ 什 ПМ **sit* ~ **sik*, 底 ПДК *táj* 誰 КДК **dwəj*, 孰 КДК **duk*, 何 КДК **gʰāj*.

2.1. Вопросительное слово 啥 СК *śá*

Вопросительное слово 啥, которое распространено в южных, восточных (диалект гутянь) и центральных (диалект шасянь) диалектах, восходит к СК⁶ слову *śá* и записывается тем же иероглифом, что и слово в путунхуа⁷ 啥 *shà* ‘что?’ (последнее начинает встречаться

⁶ КДК, ПДК или СК чтения к каждой лексеме приводятся исходя из того, в какой период времени впервые фиксируется то или иное слово в литературных памятниках.

⁷ Путунхуа — это наименование государственного языка в КНР.

в цинских литературных памятниках (1644–1912)). Предположительно, у обеих лексем единое происхождение, однако их точный источник неизвестен [Лоренц 2020: 158]. Лексема 啥 СК *śá* в вопросительном местоимении *предмета* может использоваться самостоятельно, а может образовывать композиты со следующими морфемами: 1) лексема 乜 СК *má*, являющаяся сокращенным вариантом лексемы 物 КДК **mʰət* ‘вещь’ (сокращение произошло не раньше VI в., что соответствует эпохе Тан, при этом новое вопросительное слово активно начинает употребляться в государственном языке того времени); впоследствии она взяла на себя функции вопросительного местоимения, поскольку часто встречается в составе двуслога 啥乜 СК *śá-má*; 2) лексема 貨 КДК **ɣwājh* ‘товар’ (исключительно в *центральной* ветви), 3) классификатор 個 КДК **kājh* ‘штука’ (исключительно в *шао-цзянской* ветви) [Lien 2017: 139; Schuessler 2007: 222, 248; NYDC III: 388–389].

Для записи вопросительного слова ‘кто’ лексема 啥 СК *śá* всегда расширяется до композита с помощью следующих компонентов: 1) лексема 儂 КДК **nīŋ* с исходным значением ‘земледелец, крестьянин’, у которой в миньских диалектах произошел семантический сдвиг ‘земледелец, крестьянин’ → ‘человек’ (используется в *южной* и *центральной* ветвях), 2) 個人 КДК **kājh-nīn* букв. ‘(одна) штука человека’ (исключительно в *шао-цзянской* ветви) [Schuessler 2007: 403].

Согласно исследованиям Лянь Цзиньфа, лексема 啥 СК *śá* не фиксируется в ранних южноминьских памятниках⁸ эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912), поэтому следует предположить, что она представляет собой позднюю инновацию [Lien 2017: 133–143]. Нельзя исключать ее появление в миньских диалектах под влиянием литературного языка.

Как можно заметить по *Таблице 1*, единый вопросительный компонент 啥 СК *śá* наблюдается в диалектах *цюаньчжоу*, *сямэнь*, *тайвань*, *шасянь*, *шао-у*.

⁸ Первые литературные памятники, написанные на южноминьском языке, датируются XVI в.

2.2. Вопросительное слово 乜 СК *má*

Упомянутая выше лексема 乜 СК *má*, как видно из наших данных, может самостоятельно выступать в качестве вопросительного слова и нередко «обрастает» другими показателями. В вопросительном местоимении ‘что?’ обнаруживаются следующие расширительные элементы: 1) лексема 乜 ПВМ **nɔʔ*⁹ ‘вещь’, по всей видимости, заимствованная из австроазиатских языков, условно записывается иероглифом ‘листик травы’, см. близкие формы бунон *pa:w* ‘вещь’, центральный ролон *nɔ:* ‘вещь’, рианг ланг *neʔ* ‘что?’, ‘что-нибудь’, палаунг *ne* ‘вещь’ (при этом она сама может брать на себя функции вопросительного местоимения, как в языке рианг лианг, таким образом, мы видим семантический переход ‘вещь’ → ‘что?’ см. *Раздел 2.4*); сам композит 乜 乜 встречается только в *восточной* ветви; 2) классификатор 個 КДК **kājh* ‘штука’; 3) лексема 嘢 *je*₄ ‘вещь’, которая, вероятно, была заимствована из *кантонского* диалекта (этимология не поддается анализу) [Shorto 1995: 553, 560].

Среди расширителей у слова ‘кто?’ встречаются следующие компоненты: 1) 乜 儂 (乜 ПВМ **nɔʔ* и 儂 КДК **nīŋ*) букв. ‘вещь и человек’ (исключительно в *восточной* ветви), 2) 儂 КДК **nīŋ* ‘человек’. При этом композит 乜 儂 употребляется только в диалектах группы Минь и в некоторых диалектах группы У [Lien 2017: 151]. Следует подчеркнуть, что единый вопросительный компонент 乜 СК *má* одновременно в обоих интеррогативах встречается только в диалектах *шоунин* и *чаоян*.

2.3. Вопросительное слово 是 КДК **dé*

Как уже было сказано ранее, исходное значение лексемы 是 КДК **dé* ‘это (есть)’ (см. *Таблицу 2*), однако в ряде диалектов *южной* ветви

⁹ Правосточноминьские формы, представленные в данной работе, реконструированы лично автором статьи, подробно с данной реконструкцией можно ознакомиться в работе [Лоренц 2023].

(лунси, цзеян, лунъян, дуншаньдао, чжанчжоу) слово определенно используется уже в новом значении. По мнению Лянь Цзиньфа, лексема 是 $si_{6,5}$ перестала быть глагольной связкой и стала вопросительным словом. Непосредственно лексикализация произошла не раньше XVII века [Lien 2017: 132–133; 144].

Во всех случаях, кроме диалекта чжанчжоу, лексема употребляется исключительно для передачи вопросительного местоимения предмета и образует композит с другим вопросительным словом 乜 СК $má$, который описан был нами ранее.

Чжоу Чанцзи отмечает, что вопросительное слово лица в диалекте чжанчжоу выражается с помощью стяжения трех компонентов 是誰啊 $si_{6,5}-sui_2-a_0 \rightarrow tsuah_8$, где в качестве второго компонента используется КДК этимон 誰 $*dwəj$ ‘кто?’ [Zhou 2006: 10]. Что касается последнего компонента, то, по всей видимости, это именно южноминьский суффикс 仔 a_2 [Douglas 1873: 583]. Лянь Цзиньфа обращает внимание, что лексема 是誰啊 $tsuah_8$ появилась в южноминьских диалектах не раньше начала XVII в. и скорее представляет собой влияние литературного языка того времени [Lien 2017: 132, 144].

2.4. Вопросительное слово 哪 СК $ná$

СК вопросительное слово 哪 $ná$ встречается только в диалектах *шао-у* и *сунси* в составе лексемы ‘кто?’ (см. Таблицу 2) и при этом расширяется либо с помощью сочетания 蜀個 ПВМ $*sok_7-kāj_5$ ¹⁰, где первый элемент — это эксклюзивная для миньского региона лексическая единица ‘один’, а второй — уже встречавшийся нам ранее классификатор ‘штука’, либо, как в случае с диалектом *сунси*, с помощью лексемы 儂 КДК $*nīŋ$ ‘человек’ [Лоренц 2020: 148–149]. В литературных памятниках композит 哪個 СК $ná-ká$ ‘кто? который из?’ начинает встречаться примерно с XVII века [HYDC III: 348].

¹⁰ В данном случае указываются реконструированные правосточноминьские чтения, поскольку первый расширитель ни в классическом языке, ни в позднедревнекитайском не обнаружен.

2.5. Вопросительное слово 乜 ПВМ *nɔʔ₆

Далее мы вновь сталкиваемся с лексемой 乜 ПВМ *nɔʔ₆ ‘вещь’, но уже в функции вопросительного слова для обоих местоимений, которое встречается исключительно в *восточной ветви*. При передаче лексемы ‘что?’ она может использоваться в редуцированной форме. Для записи лексемы ‘кто?’ в качестве второго компонента используется уточняющая лексема 儂 КДК *nīŋ ‘человек’, при этом бином 乜儂 также может стягиваться в однослог [Лоренц 2023: 145–147]. Однако симметричное построение этих двух местоимений наблюдается только в 3-х диалектах: *хубэй, фудин, пиннань* (см. *Таблицу 1*), из чего следует предположить, что функции вопросительного местоимения развились у лексемы 乜 ПВМ *nɔʔ₆ ‘вещь’ относительно недавно. Нельзя исключать появление вопросительного местоимения лица в восточных диалектах под влиянием лексемы ‘что?’.

2.6. Вопросительное слово 什 СК žim

Формы с вопросительным словом 什¹¹ (см. *Таблицу 2*), скорее всего, восходят к вопросительной лексеме 什麼 СК žim-mwá ‘что?’, которая проникла в диалекты *фучжоу, чанлэ, сунси* под влиянием литературного языка. Чаще оно представлено без второго компонента 麼 СК mwá. Автономно этот вопросительный компонент не употребляется; в *восточной ветви*, как и обычно, в качестве расширителя используется лексема 乜 ПВМ *nɔʔ₆ ‘вещь’. Отдельно следует акцентировать внимание на трехсложной форме в диалекте *сунси* из *северной ветви* 什麼事 son₂-moŋ₁-tei₃¹², где без усечения представлена

¹¹ В некоторых диалектах используется другой графический знак 甚 СК žim, который с древности также полноправно используется для записи этого слова.

¹² У данного слова в диалекте *сунси*, как и в некоторых других диалектах, наблюдается нерегулярное развитие инициали.

биномиальная форма 什麼 СК *ʒim-mwá* в сочетании с расширителем 事 КДК **ʒrəh* ‘вещь, дело’ [Schuessler 2007: 465].

2.7. Вопросительное слово 甚 ~ 什(?) ПМ **sit* ~ **sik*

В случае с вопросительным элементом ПМ **sit* ~ **sik* (см. *Таблицу 2*) этимологическое объяснение привести не удастся, поскольку эта форма не является семантически тождественной вопросительному слову 什 СК *ʒim* из-за финали **-k* ~ **-t*, и лишь проявляет фонетическое сходство с ним. Следует подчеркнуть, что лексема зафиксирована исключительно в диалектах *восточной* и *пу-сяньской* ветвей и употребляется в вопросительном местоимении *предмета*. Элемент представлен только в составе композита. В *миньдунских*¹³ диалектах расширителем остается 乜 ПВМ **nɔʔ* ‘вещь’, а для диалекта *путянь* используется компонент 麼 СК *mwá*, который впоследствии стал суффиксом и начал оформлять вопросительные и указательные местоимения с эпохи Сун (960–1279) [HYDC XII: 1279].

2.8. Вопросительное слово 孰 КДК **duk*

В *северной* ветви в диалектах *цзяньян*, *цзяньюу* и *шибэй* для обоих вопросительных местоимений используется этимон 孰 КДК **duk* ‘кто?’, ‘что?’, ‘который из?’ (см. *Таблицу 1*), исчезнувший из литературных памятников из-за «усиления» лексемы 誰 КДК **dwaj* к эпохам Вэй (220–265 гг.) — Цзинь (265–420 гг.) [Lien 2017: 133]. Автономно он не употребляется ни в одном из этих двух случаев. Для передачи вопросительного местоимения ‘что?’ в качестве второго компонента используется лексема 事 КДК **ʒrəh* ‘вещь, дело’ с ассимиляцией инициали *s* → *h* в диалекте *цзяньян* (в диалектах *шибэй* и *цзяньян* зафиксированы случаи с нерегулярными развитиями инициали, как

¹³ В данном случае нами используется альтернативное китайское название восточной ветви.

в диалекте сунси см. сноску 7), а для значения ‘кто?’ в качестве расширителя используется лексема 儂 КДК **nīŋ* ‘человек’.

2.9. Вопросительное слово 何 КДК **g^hāj*

В двух других диалектах *северной ветви* чжэньтянь и дикоу главным вопросительным словом выступает лексема, которая, наиболее вероятно, восходит к континуанту 何 КДК **g^hāj*, при этом в автономной форме не зафиксирована. В вопросительном местоимении предмета в диалекте *чжэтянь* расширительным компонентом выступает лексема □¹⁴ *te*₄, этимология которой остается туманной, а в диалекте *дикоу* используются две уточняющих морфемы □事 *ni*₄-*ti*₄, где знак и этимология первого компонента остаются неизвестными, а последняя морфема восходит к слову 事 КДК **zrəh* ‘вещь, дело’, но с нерегулярным развитием инициали. Вопросительное местоимение лица, как и в остальных случаях, образуется при сочетании с лексемой 儂 КДК **nīŋ* ‘человек’. Поскольку эта лексема не наблюдается в других вопросительных словах прочих *северных* диалектов, вероятно, следует считать эту форму контактно-ареальным заимствованием из языков группы У, где этимон 何 КДК **g^hāj* представлен (группа У *вэньчжоуский* 何也 *a*₇-*ŋi*₂ ‘что’, 何也人 (*g*)*a*₇-*ŋi*₂-*naŋ*₂ ‘кто’).

Кроме северной ветви, континуант 何 КДК **g^hāj* ‘что?’ используется в диалекте *путянь* для передачи вопросительного местоимения ‘кто?’ в сочетании с расширительным компонентом 儂 КДК **nīŋ* ‘человек’ (см. *Таблицу 2*). Поскольку представители северной ветви удалены от ареала распространения диалекта *путянь*, то появление КДК этимона в этом диалекте в результате контактов исключается. Из этого следует предположить сценарий, при котором в *путяньском* языке этимон появился под влиянием литературного языка. Следует добавить, что в альтернативных источниках обнаруживается форма 甚農 *lin*₄-*naŋ*₂, разложимая на вопросительное местоимение 什 ~ 甚

¹⁴ Поскольку в двух случаях иероглифическая запись отсутствует, то вместо иероглифов используются пустые квадраты.

СК *ʒim* ‘что’ (см. *Раздел 2.6*) и лексему 農 КДК **nīŋ* ‘человек’ [Chen, Li 1991: 122; FJSZ 1998: 547].

2.10. Вопросительное слово 底 ПДК **tǎj*

В миньнаньской¹⁵, цюнь-вэньской и миньдунской ветвях прослеживается вопросительное местоимение лица 底人 ПДК **tǎj-nōŋ* (см. *Таблицу 2*), где в качестве первого компонента выступает вопросительное слово 底 ПДК¹⁶ **tǎj* (впервые зафиксировано в стихотворении эпохи Южных династий IV–V в. н. э. «Песня о четырех сезонах Цзы-е» 子夜四時 из литературного произведения «Сборник стихов юэфу» 樂府詩集), а в качестве второго — уже встречавшаяся ранее лексема 儂 КДК **nīŋ* ‘человек’, при этом в диалектах *вэньчан*, *хайкоу*, *лэйчжоу*, *гутянь*, *чжоунин*, *юнтай* и *фуань* двуслог может стягиваться в односложную форму [Lien 2017: 136; Starostin 2019: 164; Лоренц 2023: 146–147; НУДС III: 1218]. Впрочем, данное вопросительное слово также фигурирует в качестве основного компонента в диалектах восточной, южной и пу-сяньской ветвей в лексеме ‘где?’, см. 倒落 ~ 底所 FCH *tie₂-lo₄*, FQN *to₃-lo₁*, CNL *tie₃-lə₃*, YNT *tie₃-le₃*, JNJ *tit₃-lo₂*, XNY *te₂-lo₁* и др. [Lin 2002: 75; Li 1999: 117; 177]. Следовательно, можно сделать предположение, что лексема 底 ПДК **tǎj* исконно была и в лексеме ‘кто’, однако позже вытеснена инновацией.

Цзу Линьмэй и Ян Сюфан считают, что лексема 底 ПДК **tǎj* является реликтом древнего цзяннаньского языка¹⁷ 江南 [Mei, Yang 1995: 8]. Следует добавить, что это инновативное вопросительное слово действительно употребляется в литературных произведениях южного региона области У, включая упоминавшееся нами выше

¹⁵ Миньнань — альтернативное название для южной ветви языковой группы Минь.

¹⁶ Язык IV–V в. н. э. относится к позднедревнекитайскому периоду, поэтому в данном случае используется реконструкция ПДК формы.

¹⁷ Под цзяннаньским языком обычно обобщенно называется группа диалектов, распространенная южнее реки Янцзы.

стихотворение «Песня о четырех сезонах Цзы-е». Впоследствии лексема 底 ПДК *tǎj начинает регулярно употребляться в литературных памятниках эпохи Тан (618–907). Из этого следует предположить, что диалектная инновация широко распространилась в литературном языке под влиянием престижного языка с юга.

2.11. Вопросительное слово 誰 КДК *dwəj

Что касается упоминавшегося нами ранее КДК этимона 誰 *dwəj ‘кто?’, то он употребляется только в двух диалектах [Starostin 2019: 164]. Один из них — это диалект юньань центральной ветви, однако континуант используется там в расширенной до бинорма форме с помощью компонента 𠂇 со₄, этимология которого неизвестна. Другой случай употребления зафиксирован в диалекте чжанчжоу южной ветви и представляет собой стяжение этимона 誰 КДК *dwəj с другими компонентами (см. выше *Раздел 2.3*).

3. Заключение

Проведенный нами на узком материале анализ показывает, что одни из самых стабильных корней во многих языках мира могут оказаться совершенно нестабильными в отдельных языковых семьях или группах. Кроме этого, в исследуемых языках наблюдается смешанная по ветвям дистрибуция, сосуществование разных интеррогативов из разных исторических периодов. В северной ветви используются вопросительные слова 孰 КДК *duk, 何 КДК *g^hāj, 乜 СК má, 哪 СК nǎ, 什 СК žim, в центральной — 啥 СК sá, 誰 КДК *dwəj, в шао-цзянской — 啥 СК sá, 哪 СК nǎ, в южной — 啥 СК sá, 乜 СК má, 是 КДК *dè, 底 ПДК tǎj, в восточной — 乜ПВМ *nɔ₆, 乜 СК má, 什 СК žim, 甚 ~ 什(?) ПМ *sit ~ *sik, 底 ПДК tǎj, в пу-сяньской — 甚 ~ 什(?) ПМ *sit ~ *sik, 何 КДК *g^hāj, в цюнь-вэньской — 乜 СК má, 底 ПДК tǎj. Это говорит о подвижности системы вопросительных местоимений,

которая вбирала в себя инновации, и, вероятно, не всегда последовательно. Нельзя исключать, что одни инновации впоследствии были вытеснены другими. Несмотря на эти сложности, мы склонны считать, что изначально у вопросительных слов ‘кто?’ и ‘что?’ был единый материальный компонент, т. е. у этих лексем общее происхождение.

Если исключить из всего перечня лексемы, которые очевидно появились в миньских диалектах под влиянием литературного языка, лексемы с неизвестной этимологией, а также непродуктивные континуанты, то можно выделить несколько ключевых вопросительных слов, которые претендуют на праминьский статус: 乜 СК *má*, 孰 КДК **duk*, 底 ПДК **tǎj*. Однако однозначно выделить единственный кандидат для реконструкции на праминьский уровень не удастся, поскольку ни один из них не встречается одновременно в северном и южном кластерах.

Можно предположить, что единого вопросительного слова не было, и когда северный кластер диалектов отделился от южного, в каждом из них было свое ключевое вопросительное слово. Наилучшим кандидатом для северного кластера предположительно является лексема 孰 КДК **duk*, а для южного — лексема 底 ПДК **tǎj* (инновация преимущественно распространена на территориях бассейна реки Янцзы). Несмотря на широкую дистрибуцию, лексема 乜 СК *má* не является надежным кандидатом для выведения на праминьский уровень, поскольку ее распространение среди некоторых восточных диалектов напрямую связано с ареально-контактным влиянием носителей-переселенцев южноминьских диалектов, соответственно ее дистрибуция ограничена южной и цюнь-вэньской ветвями; подробно карту расселения носителей группы Минь см. [LAC 2012: 110]. Таким образом, мы предлагаем амбивалентную реконструкцию для обеих лексем: 孰 ПМ **su₇* и 底 ПМ **tie₃* ‘что?’, 孰儂 ПМ **su₇-neij₂* и 底儂 ПМ **tie₃-neij₂* ‘кто?’.

Наконец, следует обратить внимание на семантические переходы, где происходит грамматикализация лексем — 乜 СК *má* ‘вещь’ → ‘что?’, 乚 ПВМ **nɔ₆* ‘вещь’ → ‘что?’ и лексикализация глагольной связки 是 КДК **dé* ‘это (есть)’ → вопросительное слово. Аналогичные процессы грамматикализации прослеживаются и в других диалектных группах синитической семьи (см. подробнее NYFC 1995: 564).

Список условных сокращений

CHY — диалект чаоян; CHZH — диалект чаочжоу; CNL — диалект чанлэ; DKO — диалект дикоу; DNSH — диалект дуншаньдао; FCH — диалект фучжоу; FDN — диалект фудин; FQN — диалект фуцин; FUA — диалект фуань; GTA — диалект гутянь; HKO — диалект хайкоу; HUB — диалект хубэй; JDU — диалект цзюду; JE — диалект цзеян; JINJ — диалект цзинцзян; JNO — диалект цзяньоу; JNY — диалект цзяньян; LEI — диалект лэйчжоу; LND — диалект лунду; LNX — диалект лунси; LNY — диалект луньян; NND — диалект ниндэ; PIN — диалект пиннань; PTI — диалект путянь; QNZH — диалект цюаньчжоу; SHB — диалект шибей; SHON — диалект шоунин; SHX — диалект шасянь; SHW — диалект шао-у; SNX — диалект сунси; TAIW — диалект тайвань; WCH — диалект вэньчан; XMN — диалект сямэнь; XNC — диалект сяньцунь; XNY — диалект сянью; YAN — диалект юньань; YCH — диалект юнчунь; YNT — диалект юнтай; YOX — диалект юси; ZHN — диалект чжоунин; ZHT — диалект чжэньтянь; ZHZ — диалект чжанчжоу.

Литература

- Коровина 2019 — Е. В. Коровина. Ранжирование базисной лексики С. А. Старостина: материалы к улучшению // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. Т. 23. С. 546–556. DOI: 10.30842/iclcp230690152345.
- Лоренц 2020 — М. М. Лоренц. Анализ базисной лексики диалектов группы Минь и реконструкция праминьского 100-словного списка // Journal of Language and Relationship. 2020. № 18/1–2. С. 126–169. DOI: 10.31826/jlr-2020-181-210.
- Лоренц 2023 — М. М. Лоренц. Классификация восточной ветви диалектов группы Минь и реконструкция правосточноминьского 100-словного списка // Journal of Language and Relationship. 2023. № 21/1–2. С. 117–155. DOI: 10.1515/jlr-2023-211-211.
- Старостин 1989 — С. А. Старостин. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М.: Наука, 1989.
- Cysouw 2004 — M. Cysouw. Interrogative words: an exercise in lexical typology. Paper presented at the at the seminar “Bantu Grammar: Description and Theory 3”, ZAS, Berlin, 13th February 2004.
- Douglas 1873 — C. Douglas. Chinese-English Dictionary of the Vernacular or Spoken Language of Amoy, with the Principal Variations of the Chang-chew and Chang-chew Dialects. London: Trübner and Co, 1873.

- LAC = Xióng Zhēnghuī et al. 2012 — 熊正輝. 中國語言地圖集第二版: 漢語方言卷. 北京: 商務印書館出版社, 2012. Xióng Zhēnghuī et al. Zhōngguó yǔyán dìtújí dì èr bǎn: Hànyǔ fāngyán juǎn [The Linguistic Atlas of Chinese dialects. 2nd edition: Chinese dialect volume]. Beijing: The Commercial Press, 2012.
- Lien 2017 — C. Lien. Human-denoting interrogative words in early southern min: coexistence and evolution // Journal of Chinese Linguistics Monograph Series. 2017. № 27. P. 130–158.
- Schuessler 2007 — A. Schuessler. ABC etymological dictionary of Old Chinese. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. DOI: 10.1515/9780824861339.
- Starostin 2016 — G. Starostin. From wordlists to proto-wordlists: reconstruction as «optimal selection» // Faits de langues. 2016. Vol. 47. Iss. 1. P. 177–200. DOI: 10.3726/432492_177.
- Starostin 2019 — G. Starostin. Chinese basic lexicon from a diachronic perspective: implications for lexicostatistics and glottochronology // Journal of Language Relationship. 2019. № 17/1–2. P. 153–176. DOI: 10.31826/jlr-2019-171-213.
- Méi Zǔlín, Yáng Xiùfāng 1995 — 梅祖麟, 楊秀芳. 幾個閩語語法成分的時間層次 // 中央研究院歷史語言研究所集刊. 1995. Vol. 66. P. 1–21. Méi Zǔlín, Yáng Xiùfāng. Jǐgè Mǐnyǔ yǔfǎ chéngfèn de shíjiān céngcì [Stratification in the Grammatical Elements of Several Min Dialects]. The Bulletin of the Institute of History and Philology Academia Sinica. 1995. Vol. 66. P. 1–21.

Источники

- Chén, Zhāngtài, Lǐ Rúlóng 1991 — 陳章太, 李如龍. 閩語研究. 北京: 語文出版社. Chén, Zhāngtài, Lǐ Rúlóng. Mǐnyǔ yánjiū [Studies in Min Dialects]. Beijing: Yǔwén chūbǎnshè, 1991.
- FJSZ = Liú Zǔbì, Hè Wèi (ed.) 1998 — 劉祖陛, 賀魏. 福建省志方言志. 北京: 方志出版社, 1998. Liú Zǔbì, Hè Wèi (ed.) Fújiànshěngzhì fāngyánzhì [Languages and dialects of Fujian province]. Beijing: Fāngzhì chūbǎnshè, 1998.
- Lǐ Róng (ed.) 1998 — 李榮. 溫州方言詞典. 南京: 江蘇教育出版社, 1998. Lǐ Róng. Wēnzhōu fāngyán cídiǎn [Wenzhou dialect dictionary]. Nanjing: Jiangsu Educational Press, 1998.
- Lǐ, Rúlóng 1999 — 李如龍. 福建縣市方言志12種. 福州: 福建教育出版社, 1999. Lǐ, Rúlóng. Fújiàn xiànshì fāngyánzhì 12 zhǒng [The Twelve Dialects of Fujian Province]. Fuzhou: Fujian Education Publishing House, 1999.
- Lín Hánshēng 2002 — 林寒生. 閩東方言詞匯語法研究. 昆明: 雲南大學出版社, 2002. Lín Hánshēng. Mǐn dōngfāng fāngyán cíhuì yǔfǎ yánjiū [A study of the

- vocabulary and grammar of the Mingdong dialects]. Kunming: Yunnan University Press, 2002.
- Hirouyuki Akitani 2008 — 秋谷裕幸. Studies on Northern Min Dialects: Shipi, Zhengqian, and Dikou. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2008.
- HYDC = Luó Zhúfēng (ed.) 1993 — 羅竹風. 漢語大詞典. 上海: 上海辭書出版社, 1993. Luó Zhúfēng (ed.). Hànyǔ dà cídiǎn [Grand Chinese Dictionary]. Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House, 1993.
- HYFC = Lǐ Shǒuyè (ed.) 1995 — 李守业. 汉语方言词汇. 北京: 语文出版社, 1995. Lǐ Shǒuyè (ed.). Hànyǔ fāngyán [Chinese dialect vocabulary]. Beijing: Chinese Language Press, 1995.
- Shorto Harry 1995 — H. L. Shorto. A Mon-Khmer Comparative Dictionary. Canberra: Pacific Linguistics, 1995.
- Zhōu Chángjí (ed.) 2006 — 周長楫. 閩南方言大詞典. 福州: 福州人民出版社, 2006. Zhōu Chángjí (ed.). Mǐnnán fāngyán dàcídiǎn [Dictionary of Southern Min Dialects]. Fuzhou: Fuzhou People's Publishing House, 2006.

References

- Cysouw 2004 — M. Cysouw. *Interrogative words: an exercise in lexical typology*. Paper presented at the seminar “Bantu Grammar: Description and Theory 3”, ZAS, Berlin, 13th February 2004.
- Douglas 1873 — C. Douglas. *Chinese-English Dictionary of the Vernacular or Spoken Language of Amoy, with the Principal Variations of the Chang-chew and Chang-chew Dialects*. London: Trübner and Co, 1873.
- Korovina 2019 — E. V. Korovina. Ranzhironiye bazisnoy leksiki S. A. Starostina: materialy k uluchsheniyu [Method of obtaining a ranked list of the basic vocabulary developed by Sergey A. Starostin]. *Indo-European linguistics and classical philology*. 2019. Vol. 23. P. 546–556. DOI: 10.30842/ielcp230690152345.
- LAC = Xióng Zhēnghuī et al. 2012 — 熊正輝. 中國語言地圖集第二版: 漢語方言卷. 北京: 商務印書館出版社, 2012. Xióng Zhēnghuī et al. *Zhōngguó yǔyán dìtújí dì èr bǎn: Hànyǔ fāngyán juǎn* [The Linguistic Atlas of Chinese dialects. 2nd edition: Chinese dialect volume]. Beijing: The Commercial Press, 2012.
- Lien 2017 — C. Lien. Human-denoting interrogative words in early southern min: coexistence and evolution. *Journal of Chinese Linguistics Monograph Series*. 2017. № 27. P. 130–158.
- Lorentz 2020 — M. M. Lorentz. Analiz bazisnoy leksiki dialektov gruppy Min i rekonstruktsiya praminskogo 100-slovnogo spiska [Analysis of Min basic lexicon and reconstruction of the Swadesh wordlist for Proto-Min]. *Journal*

- of Language and Relationship*. 2020. № 18/1–2. P. 126–169. DOI: 10.31826/jlr-2020-181-210.
- Lorentz 2023 — M. M. Lorentz. Klassifikatsiya vostochnoy vetvi dialektov gruppy Min i rekonstruktsiya pravostochnominskogo 100-slovnogo spiska [Classification of Eastern Min dialects and reconstruction of the 100-item wordlist for Proto-Eastern Min]. *Journal of Language and Relationship*. 2023. № 21/1–2. P. 117–155. DOI: 10.1515/jlr-2023-211-211.
- Schuessler 2007 — A. Schuessler. *ABC etymological dictionary of Old Chinese*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. DOI: 10.1515/9780824861339.
- Starostin 1989 — S. A. Starostin. *Rekonstruktsiya drevnekitaiskoy fonologicheskoy sistemy* [Reconstruction of the Old Chinese phonological system]. Moscow: Nauka, 1989.
- Starostin 2016 — G. Starostin. From wordlists to proto-wordlists: reconstruction as «optimal selection». *Faits de langues*. 2016. Vol. 47. Iss. 1. P. 177–200. DOI: 10.3726/432492_177.
- Starostin 2019 — G. Starostin. Chinese basic lexicon from a diachronic perspective: implications for lexicostatistics and glottochronology. *Journal of Language Relationship*. 2019. № 17/1–2. P. 153–176. DOI: 10.31826/jlr-2019-171-213.
- Méi Zùlín, Yáng Xiùfāng 1995 — 梅祖麟, 楊秀芳. 幾個閩語語法成分的時間層次. 中央研究院歷史語言研究所集刊. 1995. Vol. 66. P. 1–21. Méi Zùlín, Yáng Xiùfāng. Jǐgè Mǐnyǔ yǔfǎ chéngfèn de shíjiān céngcì [Stratification in the Grammatical Elements of Several Min Dialects]. *The Bulletin of the Institute of History and Philology Academia Sinica*. 1995. Vol. 66. P. 1–21.

Получено / received 27.05.2024

Принято / accepted 22.10.2024